

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

КОВАЛИ ПОБЕДУ В ТЫЛУ

Быстротечное время. Кажется, еще недавно были детство и юность. И не успеешь оглянуться—старость наступает. По-разному складываются у людей эти периоды. Кто-то живет, нужды не зная, а кому-то приходится выживать.

Жителя поселка Красная Заря Ивана Алексеевича Скороварова жизнь не баловала. Родился в 1929 году в Успенье нашего района, в большой крестьянской семье, которая еле размещалась в маленьком домике размером пять на пять метров. «Бывало,—вспоминает он,—к утру в нем кислорода не хватало. Как-никак, а восемь человек поглощали его. В доме, кроме стола, коника и скамейки, ничего не было. Спали на печке. Правда, жары от нее не было. Ведь топили заготовленными летом кизяками, которые не горели, а, скорее, тлели. Но все же кирпичи они нагревали».

Прокормить такую семью было трудно. Поэтому глава ее поехал на заработки на Украину, где устроился на шахту. Это был каторжный труд, от которого многие заболевали туберкулезом. Не избежал этой участи и многодетный отец. Ване было восемь лет, когда он умер. Мальчишка учился во втором классе местной школы.

Оставшись без мужа, мать шестерых детишек пошла работать в колхоз, поручив старшим заботиться о младших. Зимой она возила солону на ферму, измельчала ее косяй, поливала водой, посыпала мукой и кормила этим скот. А летом работала в поле, привлекая в помощники ребятишек. Поэтому Ваня с детства познал, что такое крестьянский труд. Но к этому испытанию добавилась война, развязанная гитлеровской Германией.

—Это было 22 июня 1941 года,—говорит наш герой.—Я только нарвал травы для коровы и нес ее домой, как услышал крики и плач, разнесившиеся по селу. Непомню, как я бросил траву животному и забежал в дом. Мать стояла посреди хаты, обняв остальных детей, и горько плакала. Ее волнение передалось мне, и я тоже заплакал.

Дальше потекли дни, полные тревоги и страха. Ведь враг занимал один за другим советские города. Из сводок Информбюро мы узнавали о его зверствах и боялись прихода в наше село. И он появился, когда под натиском наших войск отступал на Ливны. Весь день большое количество его техники и пехота двигались по большаку. А на ночь часть фашистов остановилась в селе. Голодные и продрогшие, они буквально набросились на все, что можно было съесть, а также искали места, где потеплей.

В нашем доме они вышли из чулунка в свои котелки сваренный на ужин суп и забрали из банки молоко. Потом настелили на пол соломы и легли спать. Нас загнали на печку. Но какой сон, если хочется есть?! А тут еще запах хлеба, который фашисты ели, будоражил!

Дождавшись, когда уснут незванные гости, я оскочил с печи и осторожно, чтобы никого не разбудить, выскочил на улицу.

И вот они, немецкие сани, где находился

хлеб. Приоткрыв палатку, которой он был накрыт, я стал набирать буханки и прятать их в нашем стогу сена. Уж не помню, сколько я взял, но много. А затем снова зашел в дом, и, как ни в чем ни бывало, лег на печку.

А утром рано меня разбудил крик: «Партизаны!» Это кричал немец, который обнаружил в саних недостаток буханок. Он подумал, что кражу их совершили партизаны.

Немцы вмиг вскочили с пола и в течение получаса покинули не только дом, но и село. А хлеба, украденного у них, нам, наверное, хватило дней на десять».

Но до победы советского народа было еще далеко. Неподготовленная к войне наша армия нуждалась во многом: не хватало оружия, продовольствия, обмундирования. Поэтому те, кто были в тылу, старались помочь. И хоть остались-то в основном женщины, дети и старики, но работали они, не щадя себя: рыли окопы, чтобы фашистское зверье задержать в продвижении по нашей территории, вечерами вязали носки и варежки нашим солдатам. А с наступлением весны выходили на поля—пахали, сеяли зерновые.

—Основной тяговой силой,—говорит Иван Алексеевич,—служили тогда коровы и быки. Мне, четырнадцатилетнему подростку, пришлось пахать сначала на нашей корове. Но потом, когда мать увидела, что ее молоко стало с кровью, я запряг быка. А он такой буйный был, что я с трудом с ним справлялся. Однажды я вез на нем зерно на элеватор. День был жаркий. Проезжая через гору, бык увидел внизу ручей. Не понимая, что зади у него груз, ринулся напрямую к ручью. Благо, что я успел оскочить, а то был бы покалеченным. А он, подталкиваемый тяжелой кладью, свалился с ней на бок под горой и лежит. С трудом вместе

с другими возчиками зерна подняли его, но везти дальше мешки с зерном он не годился. Мы переложили их на другие повозки».

Когда немцы были изгнаны из Орловской области, прерванные на время эвакуации занятия в школах, возобновились. Так как школа в Успенье была разрушена, дети проходили обучение в частных домах, где было холодно и тесно. Писали между строчек старых газет и журналов. Ручек не было, поэтому к выструганным ножом палочкам прикрепляли перо с выбитой на нем пятиконечной звездой.

—А мне,—улыбается Иван Алексеевич,—повезло: я нашел на квартире, где до начала войны жила учительница, тетради и настоящую ручку.

1942 год. Враг рвался к Москве. Стране нужны были специалисты разного профиля: токари, плотники, столяры, сварщики и так далее. Поэтому стали организовывать курсы по обучению молодежи. В числе других своих сверстников Иван попал туда и стал учиться на столяра. Жил в общежитии. По его рассказам, группа была интернациональной, но конфликтов на национальной почве не было. Наоборот, общая беда сплачивала людей. Через шесть месяцев фезушников выпустили. Иван попал в Люблино, в ведомство Московско-Курско-Донбасской железной дороги. Он делал рамы и двери для зданий и сооружений. Ведь многие старые из них были разрушены или сожжены фашистами.

Быстро выросли мальчишки военного времени. Незаметно подошел срок Ивану идти в армию. Его забрали на флот, где он, начав с матроса, дослужился до командира отделения. В 1953 году демобилизовался.

По положению, демобилизованные должны были возвратиться к месту, откуда были призваны на службу. А потому Иван, приехав в Люблино, стал работать столяром. Но это был уже уверенный в себе и своих силах юноша. Он быстро влился в прежний ритм работы и стал помогать ее осваивать новичкам. Руководство дистанции железной дороги ставило его в пример, всячески поощряло.

Свой досуг молодежь проводила в клубе железнодорожников, где проводилось много мероприятий. Иван был самым активным. Озорной, веселый, он и гармошку мог взять в руки, и в пляс пуститься. Но когда возвращался из клуба домой, ему становилось грустно—не хватало того самого, что окружало его на малой родине: белостовных берез, тихих вечеров, птичьих голосов, изумрудной зелени травы. И очень ждал отпуска.

А когда приехал домой, не мог нарадоваться деревенской красоте и чистому воздуху. Ему казалось, что здесь дышится по-другому. Пожив несколько дней в Успенье, твердо решил возвратиться сюда.

По приезду стал искать работу. Так как не нашлось, переехал Елец и устроился на извостковский завод по своей специальности. Заодно выучился на водителя.

Однажды, в праздничные дни, поехал навестить родственников в Красную Зарю. И здесь встретился с врачом больницы с Лией Марковной Гервиц. Она в то время была разведена и имела маленького сына. Парня это не смутило, и он предложил ей выйти за него замуж. Когда в больницу дали машину, он, по просьбе

жены, стал ее водителем. Да так и проработал до пенсии в этой должности. «Это сейчас дороги есть до каждой центральной усадьбы, а тогда их не было,—рассказывает Иван Алексеевич.—Поэтому, когда была хорошая погода, ездили на «скорой», а когда непролазная грязь или большой снежный покров, запрягали бычью или большую лошадь. А зимы были суровые, морозы сильные. Надевали, бывало, с врачом валенки с длинными голенищами, укутывались в тулупы и садились в сани. А они были большими, на случай, если потребуется большого везти в стационар. Сколько раз в пургу сбивались с дороги, лошадь утонула в половодье пошею! Ноне о себе беспокоились—о больных!»

С переводом больницы в бывшее здание РК КПСС работы прибавилось всему коллективу. Он, в числе других, помогал строить гаражи, амбулаторию, помещение для животных (свиней, овец), которые нужны были для столовой и лабораторных исследований. А еще обрабатывал посевы сахарной свеклы, выделяемые тогда каждой организации.

Одновременно вместе с женой занимался воспитанием ее сына, которого считал своим. Парень вырос достойным человеком, поступил в военное училище. Окончив его, стал в нем же преподавателем.

...Ушли на пенсию Иван Алексеевич и Лия Марковна. Но еще долго вели активную общественную работу. Их можно нередко было видеть в школах, на различных встречах и митингах. Они часто также выезжали на природу на личной машине.

Так было, пока Ивана Алексеевича не стало подводить зрение. Коварная болезнь развивалась стремительно. Все чаще стала прибавлять и его любимая жена. А когда ее не стало, он совсем ослеп. На предложение родственников переехать, отвечал отказом. Живет один. Правда, нуждается в услугах социального работника, который навещает его несколько раз в неделю. Но так как круг обязанностей представителя службы социальности ограничен, Иван Алексеевич многое делает сам. Сам себе измеряет давление с помощью «говорящего» тонометра. И часы у него тоже «говорящие». На ощупь насыпает кошке корм. А дверь на веранде открывает только тому, кто оповестит его об этом заранее. Сам может позвонить по памяти на стационарный телефон интересующего его абонента.

—Тяжело мне жить в таком состоянии,—говорит он,—но лишь бы не было войны.

Ему не пришлось участвовать в боях за Родину. Но он охранял покой в тылу. И все делал для Победы. Ибо она ковалась не только на фронтах, но и у маргенов, заводских станков и на полях. Ковалась стараниями стариков, женщин и мальчишек. Таких как Иван Алексеевич. Но разве подвиг заключается в том, чтобы убить врага или подорвать танк?

Подвиг в тылу—это жизнь, состоящая из отдельных мгновений: работа на поле до уборки урожая, который отправляли на фронт солдатам, расчистка под обстрелом немецких самолетов дорог, по которым должна пройти наша армия, и много другой, той, что не принято пока считать подвигом.

Галина ЕРМОЛОВА.
Фото из семейного альбома
И.А.Скороварова

КИЛОМЕТРЫ ПОБЕДЫ

КАКОЙ ЦЕНОЙ ДОСТАЛСЯ МИР

Велопробег, ставший традиционным, краснозорец в этот раз посвятили юбилею Великой Победы в Отечественной войне.

Стартовавших с центральной площади поселка Красная Заря участников приветствовал глава района И.А. Пряхников, отметивший, что сегодняшнее мероприятие—знаковое, позволяющее присоединиться к идее, объединяющей народы мира, к памяти в сердце каждого человека, к Великой Победе. Начальник ОГИБДД МО МВД «Новодеревеньковское» А.В. Чекалкин, начальник отдела по делам молодежи райадминистрации Ю.А. Плискачев ознакомили участников пробега с маршрутом следования, правилами поведения на трассе.

На братскую могилу в селе Россошное, по пути следования колон-

ны, была возложена гирлянда, отслужена панихида.

Цветы и гирлянда также легли к памятному знаку в поселке Ключики, где участников акции приветствовал глава Труновского сельского поселения В.А. Подколзин.

В этот день дарили музыкальные подарки всем собравшимся ключиковцам, гостям памятной акции участники художественной самодеятельности местного дома культуры.

Путь, который преодолели участники, ничтожно мал по сравнению с тем, который пришлось пройти защитникам Отечества сороковых годов прошлого века, и для многих он стал серьезным испытанием, заставил проявить выносли-

вость, силу и волю.

Чтобы живые вспомнили, какой ценой достался мир—так охарактеризовали участники велопробега цель мероприятия нынешнего года.

Фото
Светланы БАКУЛИНОЙ

ПАМЯТЬ

СОЛДАТ ЗЕЛЕНОВ

Одной из завершающих в Великой Отечественной войне операций была Зееловско-Берлинская операция, или сражение за Зееловские высоты—операция советских войск, проведенная в рамках Берлинской наступательной операции. Проводилась она в период 16 апреля—8 мая 1945 года. Сражение за высоты длилось три дня—с 16 по 19 апреля 1945 года. Участником этого сражения был и наш земляк, уроженец села Орево-Зеленов Николай Андреевич. О нем рассказывает его правнучка, пятиклассница Оревской средней школы Эльвира Щиголева.

— Прапрадедушке было 19 лет, когда его призвали на фронт. Он был снайпером. Потом его назначили ординарцем начальника штаба полка, так как у прадедушки по тем временам было хорошее образование, также он знал немецкий язык. Полк, где служил прадедушка, участвовал в штурме Зееловских высот, которые находились на территории Германии. На вершине этих высот господствовали фашисты. Так как на высоте всегда все хорошо видно, советским солдатам было трудно укрыться от выстрелов. Друг за другом погибали солдаты, госпиталь был переполнен ранеными. Главкомандующий ломал голову над взятием Зееловских высот. И Г.К. Жуков придумал хитрую психическую атаку. По его приказу на передовую было доставлено около 500 прожекторов, на танки установили сирены. Прожектора слепили ярким светом фашистов, а непрерывный громкий вой сирен действовал им на нервы. Благодаря этой операции, было уничтожено много немцев. Зееловские высоты, которые считались неприступными, были взяты. Мой прадедушка закончил Великую Отечественную войну в Берлине и был награжден медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За взятие Берлина». Прошло 70 лет со дня Победы над фашистами в Великой Отечественной войне. Многие ветераны уже нет в живых, в том числе и моего прадедушки. Но память о них всегда будет жить в наших сердцах. Ведь благодаря им мы живем под мирным небом. Низкий поклон вам, дорогие ветераны. Вечная память всем павшим!